

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: РЕФЕРЕНЦИЯ И ЖЕСТЫ

Ю.В. Николаева

МГУ имени М.В. Ломоносова

1. Когнитивная лингвистика и мультимодальное описание событий

Когнитивная лингвистика выводит знания о мире из непосредственного опыта взаимодействия с окружающей действительностью, а язык фиксирует опыт, полученный по всем каналам восприятия информации (см. напр. Кибрик 2003; Кубрякова 2004). При этом жесты, сопровождающие речь, согласно некоторым исследованиям, напрямую связаны с опытом взаимодействия с миром (см. обзор в Hostetter, Alibali 2008).

Мышление не обязательно происходит в языковой форме, в некоторых случаях мышление может опираться исключительно на вербальные образы или любые другие (Жинкин 1964; Выготский 2016). Чтобы выразить мысль словами, семантические структуры, которые существовали в других модальностях, должны быть сначала «линеаризованы» (в соответствии с линейной природой речи) и «паттернизованы» (преобразованы так, чтобы соответствовать сочетающимся между собой паттернам из ограниченного набора) (Чейф 2015).

Очевидно, что представления о событиях и состояниях, равно как и свойствах референта, будут включать не только пропозициональные признаки (такие, которые предназначены для передачи посредством языка), но и другие, среди которых в когнитивных исследованиях часто упоминают пространственные признаки и отношения (см. напр. Strik Lievers et al. 2021), такие значения передавать словами может быть сложнее, чем жестами.

Концепты, передаваемые в общении, могут быть как конвенциональными, до какой-то степени закрепленными в языке, так и контекстуальными, связанными с собственными ощущениями (оценками) и контекстом событий (в тот момент, когда они произошли) или с ситуацией общения (то, как события излагаются и встраиваются в рассказ). Если в связи с этим различием сравнить языковые и невербальные средства, очевидно, что у жестов, пони-

маемых в широком смысле (включая мимику, позы и расстояния между собеседниками) есть дополнительные возможности для передачи контекстуальных значений, включая субъективное понимание описываемых событий, а также их важность в рассказе и оценку говорящим.

Согласно подходу У. Чейфа, мысль состоит из единиц, которые можно назвать понятиями (*ideas*), и которые включают в себя представления о событиях, состояниях и референтах. Каждое событие или состояние подразумевает как минимум одного референта, однако можно представить и референтов самих по себе, «без ассоциации с тем или иным событием или состоянием» (Чейф 2015: 69). Если принять, что мысль — это то, что обычно выражается одной клаузой (Chafe 1980), а одна клауза, как правило, соответствует одному жесту (McNeill 1992), то можно ожидать подобного деления для жестов: жесты, соответствующие одному событию или состоянию (и включающие как минимум одного референта) и жесты, сопоставимые с описанием референта. Действительно, можно говорить о жестах с атрибутивным и адвербиальным значением (Bressem 2021), или жестах, соответствующих скорее именам vs глаголам (Прокофьева 2022). Таким образом, наше понимание конструирования событий для передачи информации адресату, изучаемое когнитивной лингвистикой, может многое почерпнуть из мультимодальных исследований.

2. Типы жестов и корпус «Рассказы и разговоры о грушах»

В рамках проекта «Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс» в 2014–2018 гг. (Кибрик 2018, multidiscourse.ru) были собраны и аннотированы записи пересказов и обсуждений «Фильма о грушах» (Chafe 1980). В исследованиях, о которых пойдет речь дальше, рассматривались мануальные жесты участников эталонного подкорпуса (записи 04, 22 и 23). Жесты рук, сопровождающие речь, делились на 4 основных типа: изобразительные, указательные, прагматические и биты. Биты, или жестовые ударения — самые простые по форме движения, обычно вверх и вниз; их сравнивают с просодическим ударением: считается, что они служат в первую очередь для выделения соответствующего речевого фрагмента. Другие исследователи отмечают прагматические, метаязыковые и метадискурсивные функции битов, такие как указания на границы фрагментов дискурса, маркирование речевых сбоев или удержание внимания адресата (McNeill 1992; Krahmer, Swerts 2007). Указательные жесты отличаются узнаваемой формой и связаны с (ре)активацией соответствующих референтов. Указательные жесты могут встраиваться в речь как способ активировать референта в разговоре (собственно указание) или могут отсылать к референту, активированному в рамках внеречевого контекста (экзофора, Kibrik 2011). В рассказах, о которых пойдет

речь дальше, указательные жесты использовались для абстрактного или виртуального дейксиса, т. е. для обращения к референтам, не присутствующим в момент разговора, но виртуально размещаемым говорящим в жестовом пространстве вокруг него.

Изобразительные жесты передают некоторую пропозициональную информацию, как правило, дублирующую или дополняющую вербальное сообщение, самые частые значения здесь — описание формы и взаимного расположения референтов, перемещения или действий персонажей. Самим фактом своего появления изобразительные жесты служат для выделения сопровождаемого ими фрагмента (как биты), и подразумевают участие как минимум одного референта, таким образом активируют его в сознании говорящего (как указательные жесты). Прагматические жесты отражают не события из мира дискурса, а структуру рассказа, отношение говорящего, взаимодействие участников и пр.; форма этих жестов гораздо меньше зависит от контекста, и можно говорить об устойчивом наборе жестов с такими значениями (Bressem, Müller 2014).

Кроме функциональных типов жестов, можно выделить разные модусы репрезентации (Müller 2014), среди которых выделяют в первую очередь: жесты действия (изображение действий от первого лица), жесты траектории (этот модус можно увидеть также в указательных жестах) и жесты формы (которая может быть показана либо как объем, либо через обозначение контура предмета). Чтобы включить в эту классификацию все жесты, которые можно встретить в корпусе, мы уточнили ее следующим образом.

1. Биты.
2. Жесты презентации или существования (прагматические).
3. Указательные жесты.
4. Жесты формы.
5. Жесты действия.

Хотя эта классификация в каких-то аспектах повторяет список функциональных типов, в данном случае основание для выделения типов — насколько жест сообщает какую-то новую или дополнительную информацию.

3. Референциальные средства и жестикуляция

Если сравнивать полные именные группы (ИГ), местоимения и нулевую референцию, то полные ИГ чаще сопровождаются жестами, чем редуцированные выражения (Levy, Fowler 2000; см. тж. в Azar et al. 2019 исследование только для указательных жестов), однако распределение жестов разных типов для разных типов референциальных выражений устроено не одинаково. В ра-

боте Budennaya et al. 2020 на материале эталонного подкорпуса корпуса RUPEX было показано, что изобразительные жесты чаще других встречаются с клаузами с нулевой референцией (χ -square, p -value < 0.005), а указательные жесты, наоборот, тяготеют к местоимениям. Это исследование показывает, что из сочетания вербального и жестового выражения можно сделать предположение о свойствах самих жестов как показателя степени активации референта в рассказе: изобразительные жесты показывают действия активированного референта, а указательные, как можно предположить, скорее средство активации и перевода такого референта из доступного в протагонисты.

4. Структура дискурса

На том же эталонном подкорпусе было проведено новое исследование, которое показало, что смена протагониста и смена неодушевленных референтов, на которые направлены его действия — одни из ключевых факторов для выбора типа жеста с точки зрения модуса репрезентации. Опираясь на новизну одушевленного и неодушевленного референта, можно выделить элементы макроструктуры дискурса первого и второго порядка: смена объекта, на который направлено действие, и смена протагониста. С точки зрения активации референта модусы репрезентации в жестах можно разделить на следующие группы.

1. Для новых протагонистов — жесты презентации.
2. Для новых неодушевленных референтов — жесты формы и/или указательные жесты.
3. Для доступных референтов — жесты действия.
4. Биты служат для того, чтобы маркировать возвращение к главной линии после упоминания второстепенных референтов или последнюю клаузу в эпизоде, т. е. служат средствам управления вниманием адресата (Прокофьева 2022).

При этом надо учитывать, что жестикуляция — гибкий инструмент, использование которого зависит от многих факторов, в том числе способа получения информации, о которой идет речь. Участники записей в корпусе RUPEX сначала смотрели фильм, в котором новые референты были показаны определенным образом (сначала мы видим руки садовника, потом его самого в начале фильма), и это, по всей видимости, повлияло на выбор жеста: новый протагонист нередко показан сначала жестами действия (как это увидели участники, смотревшие фильм), затем говорящий уже представляет персонажа, учитывая степень доступности референта для адресата, т. е. сначала обозначает сам факт существования персонажа, потом его внешние признаки,

и потом уже переходит к описанию действий как изложению главной линии рассказа.

Есть еще одна особенность: для второстепенных референтов в рассказе (мальчик с козой) не всегда использовались дополнительные средства активации (жесты презентации, затем жесты формы). Можно предположить, что такая трехэтапная модель активации референта с точки зрения жестов (существование референта — его свойства — его действия или действия с ним) важна только для центральных персонажей в сюжете.

5. Заключение

Мы рассмотрели, как свойства референтов (активированность, одушевленность, протагонизм) и структура дискурса отражаются в жестикуляции, и как жесты могут служить дополнительным инструментом когнитивной лингвистики.

Литература

- Выготский Л.С. 2016. *Мышление и речь*. М.: Национальное образование.
- Жинкин Н.И. 1964. О кодовых переходах во внутренней речи. *Вопросы языкознания*, № 6, 26–38.
- Кибрик А.А. 2003. *Анализ дискурса в когнитивной перспективе*. Диссертация, представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук (10.02.19). Институт языкознания РАН.
- Кибрик А.А. 2018. Русский мультимедийный дискурс. Часть II. Разработка корпуса и направления исследований. *Психологический журнал*, № 39(2), 79–90.
- Кубрякова Е.С. 2004. *Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. М.: Языки славянской культуры.
- Прокофьева О.Н. 2022. *Когнитивные и прагматические факторы совместного употребления вербальных и жестовых средств в описательном дискурсе*. Дисс. ... канд. филол. наук. Московский государственный лингвистический университет.
- Чейф У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении. В кн.: *Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика*. М.: Языки славянской культуры, 2015, 60–88.
- Azar Z., Backus A., Özyürek A. 2019. General and language-specific factors influence reference tracking in speech and gesture in discourse. *Discourse Processes*, 56 (7), 553–574.
- Bressem Jana and Müller Cornelia. 2014. 119. A repertoire of German recurrent gestures with pragmatic functions. In: Cornelia Müller, Alan Cienki, Ellen Fricke, Silva H. Ladewig, David McNeill and Jana Bressem (eds.). *Body — Language — Communication. An International Handbook on Multimodality in Human Interaction (Handbooks of*

- Linguistics and Communication Science 38.2*). Volume 2. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, 1575–1591.
- Bressem, Jana. 2021. *Repetitions in Gesture: A Cognitive-Linguistic and Usage-Based Perspective*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton.
- Budennaya E., Evdokimova A., Nikolaeva J., Sukhova N. 2020. Referential phenomena in speaker's kinetic channels. В кн.: В.И. Беликов, И.М. Кобозева, Н.В. Лукашевич, В.П. Селегей (изд.). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции Диалог (Москва, 17 июня — 20 июня 2020 г.)*. М., 133–146.
- Chafe, W. (Ed.). 1980. *The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production*. Norwood, NJ: Ablex.
- Hostetter, A.B., Alibali, M.W. 2008. Visible embodiment: Gestures as simulated action. *Psychonomic Bulletin & Review*, № 15(3), 495–514.
- Kibrik A. A. 2011. *Reference in Discourse*. Oxford: Oxford University Press.
- Krahmer E., Swerts M. 2007. The effects of visual beats on prosodic prominence: Acoustic analyses, auditory perception and visual perception. *Journal of Memory and Language*, n. 57, 396–414.
- Levy E., Fowler C. 2000. Grounding references in perception. In: D. McNeill (ed.). *Language and gesture*. New York: Cambridge University Press, 215–234.
- McNeill D. 1992. *Hand and mind: What gestures reveal about thought*. Chicago: University of Chicago Press.
- Müller Cornelia. 2014. Gestural modes of representation as techniques of depiction. In: C. Müller, A. Cienki, E. Fricke, S. H. Ladewig, D. McNeill, & J. Bressem (Eds.). *Body–Language–Communication: an international handbook on multimodality in human interaction*. Berlin: De Gruyter Mouton, 1687–1702.
- Strik Lievers F., Bolognesi M., Winter B. 2021. The linguistic dimensions of concrete and abstract concepts: lexical category, morphological structure, countability, and etymology. *Cognitive Linguistics*, vol. 32, no. 4, 641–670.